

Litera

Правильная ссылка на статью:

Суркова Е.В. Реализация категории идиоматичности во фразеологии военного социолекта: механизмы переинтерпретации // Litera. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74552 EDN: EQMSVA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74552

Реализация категории идиоматичности во фразеологии военного социолекта: механизмы переинтерпретации

Суркова Екатерина Вячеславовна

ORCID: 0000-0001-8497-1215

кандидат филологических наук

докторант; кафедра английского языка (основного); Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования "Военный университет имени князя Александра Невского" Министерства обороны Российской Федерации

123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14

✉ katerina.lupanova9751@yandex.ru

[Статья из рубрики "Профессиональный язык"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.74552

EDN:

EQMSVA

Дата направления статьи в редакцию:

16-05-2025

Дата публикации:

23-05-2025

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является феномен переинтерпретации как базовой составляющей категории идиоматичности и механизмы его реализации в военной социолектной фразеологии русского и английского языков. В работе анализируются различные типы и механизмы семантической трансформации, приводящие к формированию идиоматического значения в устойчивых выражениях военного социолекта. Особое внимание уделяется выявлению специфических закономерностей реализации переинтерпретации в условиях военной коммуникации, а также установлению взаимосвязи между лингвистическими процессами фразеологической номинации и экстралингвистическими факторами военной службы.

Исследование рассматривает как универсальные, так и лингвоспецифичные особенности формирования идиоматичности в военной фразеологии двух разноструктурных языков в сопоставительном аспекте, что позволяет выявить доминирующие типы переинтерпретации и определить их обусловленность профессиональной спецификой военной коммуникации, психологическими механизмами групповой идентификации и потребностью в эмоциональной разрядке в условиях военной службы. Методология исследования включает описательный метод, метод фразеологической идентификации, компонентный, семантический, этимологический и дискурсивный анализ, сопоставительный метод. Эмпирическую базу исследования составили фразеологизмы военного социолекта английского и русского языков, отобранные из словарей общего жаргона, военного жаргона и материалов интернет-изданий. Общий объем проанализированного материала включает свыше 300 фразеологических единиц военного социолекта. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлена комплексная типология переинтерпретации как базовой составляющей категории идиоматичности в военной социолектной фразеологии на материале двух разноструктурных языков, выявлены и систематизированы семь типов переинтерпретации в военном социолекте и установлены доминирующие типы реализации идиоматичности в военном социолекте и определена их обусловленность экстралингвистическими факторами военной службы. Основным выводом проведенного исследования является то, что идиоматичность как фундаментальное свойство фразеологических единиц представляет собой комплексный феномен, изучение которого требует анализа не только общеупотребительных, но и социолектных устойчивых выражений. Военная социолектная фразеология обнаруживает специфические механизмы семантической трансформации, обусловленные особенностями профессиональной коммуникации военнослужащих. Доминирующими типами реализации идиоматичности в военном социолекте выступают переинтерпретация в точном смысле, интенциональная и референциальная переинтерпретация, что свидетельствует о высоком лингвокреативном потенциале военного социолекта.

Ключевые слова:

военный социолект, идиоматичность, переинтерпретация, военная социолектная фразеология, военный субстандарт, военно-профессиональная сфера коммуникации, социально-групповой диалект, военный подъязык, военный жаргон, переосмысление

Введение

В лингвистике фразеология представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений исследований. Данная область языкознания, сформировавшаяся как самостоятельная дисциплина в середине XX века, продолжает привлекать внимание языковедов благодаря многоаспектности изучаемого материала и его тесной связи с культурными, когнитивными и социальными процессами.

Современное состояние фразеологических исследований характеризуется расширением проблематики и совершенствованием методологического аппарата. Интеграция различных подходов и применение новых технологий создает благоприятные условия для решения актуальных задач фразеологической науки. Инструментарий фразеологов включает в себя не только традиционные методы изучения семантики и прагматики фразеологизма, позволяющие проводить дальнейшую разработку фундаментальных проблем – определение границ фразеологического фонда языка и систематизация

фразеологического материала, но и аппарат междисциплинарных походов – когнитивно-дискурсивного [1-2], психолингвистического [3], лингвокультурологического [4], корпусного анализа [5-7], способствующий более глубокому пониманию механизмов формирования и функционирования фразеологических единиц в языке и речи.

Одним из актуальных направлений фразеологических исследований является изучение фразеологии социально-групповых диалектов (социолектов) – языков представителей профессиональных, гендерных, возрастных, сословных и т.д. групп в рамках национального языка [8-12]. Представление о фразеологической системе языка может быть объективным только при тщательном анализе социолектной фразеологии, поскольку любой национальный фразеологический фонд развивается именно благодаря постоянному притоку устойчивых сочетаний из этого канала живой речи [13, с. 61; 14, с. 51].

Предметом данного исследования выступает фразеология военного социолекта. Специфику профессионального языка военнослужащих (военного подязыка, или военный субстандарта), основу которого составляет лексический пласт нормированного литературного языка этноса, отражает именно наличие военного социолекта – совокупности лексико-фразеологических единиц разговорной речи с вкраплениями профессионализмов и жаргонизмов, использование в речи которых обусловлено практикой неформальных отношений в воинской среде и снижением уровня социального контроля [15, с. 71].

Цель исследования – установление закономерностей реализации в военной социолектной фразеологии одной из базовых составляющих категории идиоматичности – переинтерпретации.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и углубленном анализе механизмов формирования идиоматичности в военной социолектной фразеологии, выявлении специфических типов переинтерпретации, характерных для военного социолекта, и установлении взаимосвязи между лингвистическими процессами и экстралингвистическими факторами военной службы.

Материалом для исследования послужили фразеологизмы военного социолекта английского и русского языков, отобранные методом сплошной выборки из словарей общего жаргона (Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000; Partridge, E. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. New York, NY: Routledge, 2008; Green J. Green's Dictionary of Slang. Mobius, 2017)), военного жаргона (Dickson P. War slang: American fighting words and phrases since the Civil War I. Brassey's, Inc. Washington, D.C. 2004; Axelrod A. Whiskey tango foxtrot: the Real language of the modern American Military. N.Y. Skyhorse Publishing, 2013; Коровушкин В. П. Словарь русского военного жаргона. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000), с сайтов интернет-изданий (Military Terms of the Modern Era. [электронный ресурс]. URL: <https://www.combat.ws/S4/MILTERMS/INDEX.HTM>; Military slang dictionary. [электронный ресурс]. URL: <https://www.veterantv.com/dictionary/>; U.S. Military Lingo: The (Almost) Definitive Guide. <https://www.npr.org/sections/parallels/2013/12/04/248816232/u-s-military-lingo-the-almost-definitive-guide>; «Передок», «мобики»: что значат армейские термины, вошедшие в жизнь россиян. [электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/peredok-i-mobiki-cto-znachat-armejskie-terminy-populyarnye-u-rossiyan/>). Иллюстративный материал отобран из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). [электронный ресурс]. URL:

<https://ruscorpora.ru/>) и электронных ресурсов сети Интернет. Общий объем проанализированного материала включает свыше 300 фразеологических единиц военного социолекта. В работе нашли применение описательный метод, метод фразеологической идентификации, компонентного, семантического, этимологического и дискурсивного анализа, а также сопоставительный метод. Теоретико-методологическую основу работы составляет концепция реализации категории идиоматичности, разработанная в трудах А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [14, 16].

Обсуждение

Словосочетание относится к разряду фразеологизмов при наличии у него триады основополагающих признаков – полилексичности (неоднословности), устойчивости и идиоматичности [16-17].

Идиоматичность, в общем случае обозначающая усложнённость способа выражения содержания [14, с. 28], во фразеологии подразумевает невыводимость значения ФЕ из значения входящих в ее состав слов-компонентов. В отличие от полилексичности и устойчивости, идиоматичность представляет собой факультативный признак фразеологизма, по которому словосочетание относится к классу идиом.

Идиоматичность, как дифференциальный признак идиом, включает три базовые составляющие – переинтерпретацию, непрозрачность и усложнение способа указания на денотат [16, с. 11-12].

Рассмотрим типы переинтерпретации в военной социолектной фразеологии.

Переинтерпретация как лингвистическое явление подразумевает, что некоторое выражение, у которого есть прямое значение, понимается в переносном. При этом ключевой особенностью данного процесса выступает наличие определенной семантической связи между прямым и переносным значениями, которая чаще всего реализуется через различные тропеические механизмы [16, с. 12].

1. Переинтерпретация в точном смысле (собственно переинтерпретация) возникает в тех случаях, когда значение выражения полностью переосмысливается и трансформируется по принципу метафорического переноса или метонимического сдвига.

К примерам собственно переинтерпретации на основании метафорического переноса в русском и английском военном социолекте относятся выражения: *снять стружку* – переосмысленный термин столярного дела, в военной субкультуре имеющий значение 'сделать выговор, отчитать', *sitting duck* (досл. «сидящая утка») – термин охотников, подразумевающий легкость поражения неподвижной цели, в военном субстандарте обозначающий 'любой уязвимый и незащищенный объект (одушевленный и неодушевленный)'.

Трансформация буквального значения в переносное может возникать по принципу метонимического сдвига: *почтовый ящик* 'условный номер военной части', *встреча с прошлым* 'распитие спиртного'.

Стоит отметить, что нередко в семантической структуре языковой единицы одновременно реализуются механизмы метафоры и метонимии. Так, в идиоме *придать ускорение* 'дать подзатыльник, дать пинка' буквальное значение трансформировано по принципу метафонимии (термин, введенный Л. Гуссенсом для описания случаев взаимодействия двух типов переноса значения [18]): физическое действие → результат (метонимический

компонент) + перенос из области физики в область межличностного взаимодействия (метафорический компонент). Схожие процессы наблюдаем в семантике английского выражения *dead man / dead soldier / dead marine* (досл. «покойник» / «погибший солдат» / «погибший морской пехотинец») 'пустая бутылка от спиртного': состояние → объект + антропоморфное сравнение (человек → предмет), этимология которого, по разным источникам, связана либо с аллюзией на «бесполезность» пустой бутылки, которой уподобляется павший в бою солдат, либо с эвфемизацией процесса употребления алкоголя во времена «Сухого закона» в США (1920–1933) (The American Heritage Dictionary of Idioms by Christine Ammer).

Анализ военной социолектной идиоматики открывает, что переинтерпретация в точном смысле в военном субстандарте представляет собой семантическую трансформацию общеупотребительных языковых единиц, детерминированную комплексом экстралингвистических (социальных, психологических и профессиональных) факторов, связанных с реалиями военной службы.

Такая система переосмысления помогает создать особый профессиональный код общения и одновременно служит средством психологической разрядки в условиях военной службы. Жесткие требования дисциплины, строгий распорядок дня, различные наряды и смотры, низкое качество продуктов питания, недосып и другие явления, свойственные военной службе, приводят к возникновению в военном социуме атмосферы, где «страх уравнивается смехом» [19, с. 221], а единственным способом снять накопившееся психологическое напряжение становится ирония, сарказм и цинизм, что подтверждает факт об освобождающей силе смеха в борьбе со стрессом [20, с. 720].

Общеизвестные в языке выражения и технические термины трансформируются в военном субстандарте в идиомы с насмешливой, ироничной, а в некоторых случаях и циничной коннотацией, репрезентирующие преимущественно юмористическое отношение к различным аспектам жизнедеятельности военнослужащего: *рыбий корм* 'моряк', *красная / белая рыба* 'килька в томате / в масле', *dog / kennel show* (досл. «выставка собак») 'осмотр состояния ног', *depth charge* (досл. «глубинная бомба») 'тяжелая пища', *battery acid* (досл. «аккумуляторная кислота») 'кофе'.

2. Интенциональная переинтерпретация. В отличие от переинтерпретации в точном смысле, в случае с интенциональной переинтерпретацией переосмысляемое выражение не обозначает никакой реальной ситуации. Так, экстенционал отсутствует в буквальном прочтении выражения *добывать асфальт* 'очищать плац от снега'. К другим примерам интенциональной переинтерпретации можно отнести: *давить на массу* 'спать крепким сном', *резиновый день* 'среда, день РХБЗ (Радиационно-химическо-биологической защиты)', *ветошь неучтенная* 'солдат срочной службы', *soft number* 'легкая задача, работа', *torpedo juice* 'крепкий алкоголь, самогон', *goon suit* 'военная форма', *army Latin* 'нецензурная брань'.

ФЕ, образованные интенциональной переинтерпретацией, в военном социолекте демонстрируют высокий уровень лингвокреативности: переосмысление происходит путем нестандартных семантических трансформаций, создающих яркие и оригинальные номинации. Приведем пример из флотского фольклора: «Минут через десять штаб бригады уже стоял на палубе злополучного эсминца. Комбриг щедро **раздавал авансы**: "... **вытряхну из кителя, разотру по переборке**". Потом глубоко вздохнул: "Пойду докладывать в штаб флота» (В. Дукельский, Случай второй или кое-что из жизни торпеды. [Электронный ресурс]. URL: http://bigler.ru/forum_vb/showthread.php?t=1982).

В указанном отрывке – примеры идиоматических выражений, образованных как переинтерпретацией в точном смысле (словосочетание из области финансов *давать аванс* трансформируется в образное жаргонное 'делать выговор, устраивать нагоняй, выволочку'), так и интенциональной переинтерпретацией – *вытряхивать из кителя / растирать по переборке*, в жаргоне моряков обозначающих угрозу жестоко наказать, проучить кого-либо.

3. Покомпонентная переинтерпретация. Третий способ образования идиом не предполагает тропеического переноса значения, а «собирает» идиому из отдельно переинтерпретируемых слов [16, с. 16]. Данная группа идиом характеризуется отсутствием как экстенционала, так и соответствующего ему понятия, представления – интенционала.

Так, военный социолектный фразеологизм *от забора до обеда* 'ответ не по существу о времени, в течение которого необходимо работать' не имеет прямого значения ни в смысле экстенционала, ни в смысле интенционала, а каждый из его компонентов указывает на неопределенность (забор как произвольная точка отсчёта в пространстве, обед – условная временная граница): «Хронотоп — это пространственно-временной континуум по формуле: «рыть канаву **от забора до обеда**» (НКРЯ // М. Л. Гаспаров. Записи и выписки (2001).

Выражение построено на конвенционализации языковой игры путем намеренного нарушения логических связей и соединения несопоставимых категорий пространства и времени. Возникающий эффект абсурда становится основой для формирования переносного значения 'неопределённо, непонятно как'.

В американском военном социолекте к примерам покомпонентной переинтерпретации относится выражение *left-handed monkey wrench* (досл. «разводной ключ для левой руки»), обозначающее 'несуществующий предмет, на поиски которого отправляют новобранцев'.

4. Переинтерпретация целого vs. части. Данный тип предполагает переинтерпретацию одного или нескольких компонентов идиомы. Так, в военных жаргонизмах *морщить репу* 'хмуриться; думать, соображать' и *пробить душу* 'ударить в грудь' глаголы не участвуют в процессе переинтерпретации и переносные значения возникают на основании трансформации существительных по принципу метафорического переноса (репа – голова, душа – грудь). К этой группе фразеологизмов относятся также выражения *топтать войну* 'участвовать в боевых действиях', *mickey mouse boots* 'армейские зимние ботинки'.

Примером переинтерпретации части фразеологизма служит выражение *дать джаза* («Пусть мало, кто наш клич поймёт: «А ну-ка, братцы, **дайте джаза!**» (П. Явецкий «Добровольческая». [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2023/02/10/7708?ysclid=m6jd2bziu6917018382>).

Во фразеологизме *дать джаза* 'поддержать огнем из тяжелого вооружения' компонент *джаз* переосмысливается на основании метафорического переноса: уподобления громкости и интенсивности джазовой музыки – мощности артиллерийского огня, ритмичности джазовых композиций – последовательности артиллерийских залпов, «драйва» джазовой музыки – разрушительной силе артиллерии.

Семантическая связь между прямым и переносным значениями выражения, как уже отмечалось ранее, чаще всего реализуемая через метафору и метонимию, в военном социолекте может иметь другую природу, обусловленную спецификой военной сферы

коммуникации. Исследователями военной терминологии и социолекта неизменно отмечается роль аббревиации в профессиональной сфере коммуникации как необходимого средства компрессии информации при сохранении семантической полноты высказывания в условиях военной деятельности [21-24]. Если в терминологии распространенность сокращений обусловлена необходимостью экономии языковых средств при передаче тактической информации в условиях ограниченного времени и кодификации секретных данных, то в социолекте аббревиация – средство языковой игры и маркер принадлежности к профессиональному сообществу.

В английском и русском военном жаргоне широко распространена практика шутильной расшифровки официальных аббревиатур. Такая практика служит способом психологической разрядки в условиях строгой военной дисциплины и создает своеобразный код "свой-чужой", позволяющий мгновенно идентифицировать принадлежность человека к военному сообществу, понимание которого становится своеобразным паролем, демонстрирующим включенность в профессиональную субкультуру.

В социолектной фразеологии аббревиатуры выступают компонентами жаргонных фразеологических единиц и участвуют в процессе переинтерпретации выражения: *уйти / уехать в Сочи / Соча* 'самовольно покинуть часть' (от СОЧ – самовольное оставление части), *заехать на Избушку* 'быть задержанным сотрудниками органов госбезопасности'.

5. Референциальная переинтерпретация. Данный тип реализации категории идиоматичности представляет собой сужение референции у идиомы и закрепление ее за единичным денотатом.

Приведем пример из американского кинофильма *Fighter Squadron* («Эскадрилья истребителей», реж. Р. Уэлш, 1948), действия которого разворачиваются во времена Второй мировой войны: «*Mel, it seems to me that you've lost sight of one thing. Hardin was with the **Flying Tigers** in China before he joined the **Eagle squadron** with Hamilton, Brickley, and Chappell*» («Мэл, мне кажется, ты упустил из виду одну вещь. Хардин был в Летающих тиграх в Китае до того, как вступил в ряды Орлиной эскадрильи с Гамильтоном, Брикли и Чепеллом». – Перевод наш. – Е. С.).

В примере представлены случаи референциальной переинтерпретации в американском военном субстандарте – особые наименования, служащие для идентификации воинского подразделения: «Летающими тиграми» (***FlyingTigers***) в годы Второй мировой войны именовались представители добровольческого военно-воздушного подразделения *American Volunteer Group*, воевавшего на стороне Республики Китай в 1941-1942 годах, а «Орлиная эскадрилья» (***EagleSquadron***) представляла собой авиационное подразделение истребителей королевских военно-воздушных сил, сформированное из американских летчиков-добровольцев в первые дни Второй мировой войны, до вступления США в войну в декабре 1941 года [25, с. 13].

Примеры наименований частей и подразделений можно рассматривать как референциальную переинтерпретацию, которая приводит к единичности и уникальности. Референциальная переинтерпретация – один из наиболее распространенных типов реализации идиоматичности в русском и английском военных субстандартах. Высокая частотность сужения референции в военном социолекте является закономерным результатом взаимодействия профессиональных, психологических и социолингвистических факторов в специфических условиях военной службы.

К примерам референциальной переинтерпретации в русском и английском военном субстандарте относятся кодовые названия военных операций: советские операции в период Великой Отечественной войны «Полярная звезда», «Январский гром», «Рельсовая война», операции армии США второй половины XX века – *Rolling Thunder* («Раскаты грома»), *Desert Shield* («Щит пустыни»), *Desert Storm* («Буря в пустыне»). Использование метафор в кодовых названиях операций позволяет создавать информативные, запоминающиеся и емкие номинации, улучшая процесс коммуникации и координации представителей вооруженных сил и обеспечивая секретность, психологическое воздействие и прагматическую целесообразность.

6. Следующим типом переинтерпретации выступает изменение грамматических характеристик одного из компонентов фразеологизма. Так, в выражении *без палева* 'скрытно, незаметно, соблюдая конспирацию и сохраняя эффект внезапности' происходит грамматическая трансформация изменения числа жаргонизма *палево* 'опасность; провал дела, неудача; донос': «Работаем **без палева!** — подвел резюме под слова коллеги по бизнесу Байт» (НКРЯ // Максим Милованов. Естественный отбор (2000).

В американском военном сленге используется фразеологизм *eating duck* 'быстро есть', который также представляет собой пример изменения грамматических характеристик компонента выражения. Слово *duck*, в английском языке – существительное или глагол, в военном жаргонизме получает характеристики наречия: «*During the School of Infantry, we were always eating duck*» (Veteran TV. [электронный ресурс]. URL: <https://www.veterantv.com/dictionary/eating-duck/#:~:text=A%20term%20to%20describe%20eating,we%20were%20always%20eating%20duck>).

7. Идиоматичность цитации как тип переинтерпретации характеризуется образованием фразеологизма на базе прецедентного выражения или текста с одновременной актуализацией смысловых компонентов исходного и производного выражений. Структурно-семантическая организация механизма переинтерпретации данного типа включает наличие базового (исходного) выражения, формирование производного выражения на основе исходного и сохранение формальной и/или семантической связи между ними.

К примерам переинтерпретации данного типа в английском военном субстандарте относится выражение *mother of all*, которое берет начало в заявлении, сделанном Саддамом Хусейном 17 января 1991 г. в Багдадской радиопередаче, в котором он называет войну Америки и Ирака «матерью всех сражений» [26, с. 79]. В арабском языке *mother of* фигурально обозначает нечто «лучшее» и «главное», буквальная интерпретация данного фразеологизма в английском языке – «вечная проблема переводов с арабского и иврита» [27, с. 84]. Употребление президентом Ирака этого устойчивого выражения спровоцировало появление многочисленных вариаций: *Mother of all bagels* («мать всех бейглов» – 70 кг бейгл), *Mother of all covers* («мать всех обложек» – фотография Д. Мур на обложке журнала *Vanity Fair*), *Mother of all jingles* («мать всех джинглов» – музыкальная тема рекламы компании Pepsi). Одной из основных причин популярности фразеологизма лингвисты видят в сходстве с табуированным выражением, широко распространенным в английском языке [28, с. 380].

Идиоматичность цитации характеризуется особой семиотической природой, при которой результирующее идиоматическое выражение функционирует одновременно как автономная языковая единица и как элемент более широкого семантического

пространства, сохраняющий устойчивую связь с источником цитации. Нередко идиоматичность возникает на основании языковой игры и фразеологической модификации: *поле дураков* 'плац для тактических занятий' («поле чудес в Стране дураков» из книги «Приключения Буратино» А.Н. Толстого и контаминация), *звездная война* 'выпивка по поводу присвоения первого или очередного офицерского звания' (американская медиафраншиза «Звездные войны» и морфологическая субституция).

Выводы

Идиоматичность как фундаментальное свойство фразеологических единиц представляет собой комплексный феномен, изучение которого не должно ограничиваться анализом общеупотребительных устойчивых выражений. В процессе изучения природы идиоматичности особую значимость приобретает исследование социолектной фразеологии, функционирующей в различных профессиональных и социальных группах. Данный пласт языкового материала позволяет проследить механизмы семантической трансформации и особенности формирования переносного значения в условиях специфической коммуникативной среды.

Военная социолектная фразеология демонстрирует особые закономерности реализации идиоматичности, обусловленные как экстралингвистическими факторами (спецификой профессиональной деятельности, социальной стратификацией), так и собственно языковыми механизмами (метафоризацией, метонимизацией, семантическим переосмыслением компонентов). Анализ социолектных фразеологических единиц способствует более глубокому пониманию природы идиоматичности как универсального свойства фразеологизмов, поскольку позволяет проследить различные стадии и варианты реализации семантической слитности компонентов в зависимости от сферы функционирования устойчивых выражений.

Комплексный анализ реализации категории идиоматичности в военной социолектной фразеологии через призму ее базовой составляющей – переинтерпретации, открывает, что военный социолект характеризуется специфическими механизмами формирования идиоматичности, детерминированными экстралингвистическими факторами военной службы. Доминирующими типами реализации идиоматичности в военном социолекте выступают переинтерпретация в точном смысле, интенциональная и референциальная переинтерпретация, что обусловлено профессиональной спецификой военной коммуникации и психологическими механизмами групповой идентификации.

Библиография

1. Nilufar Q., Zahro S. Exploring the intricacies of phraseology in integration with pragmatics // International Multidisciplinary Journal for Research & Development. 2024. Vol. 11. No. 03. Pp. 33-35.
2. Județ B. A. From Repeated Discourse to Phraseology // Acta Universitatis Danubius. Communicatio. 2024. Vol. 18. No. 1. Pp. 132-142.
3. Mariia S., Loryna M. The psycholinguistics of modern English phraseology: a neuroscientific perspective on cognitive processing // The XII International Scientific and Practical Conference "Youth, education and science through today's challenges", November 04-06. Bordeaux, France, 2023.
4. Ковшова М. Л. Роль лингвокультурологии на современном этапе: основные принципы и метод исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 745-756. DOI 10.22363/2313-2299-2023-14-3-745-756. EDN FWLYUP.
5. Grabowski Ł., Pezik P. Marking and breaking phraseology in English and Polish: a

- comparative corpus-informed study // *Poznan Studies in Contemporary Linguistics*. 2023. Vol. 59. No. 3. Pp. 551-575. DOI: 10.1515/psicl-2023-0004 EDN: CMEVGR.
6. Гончаров А. А., Добровольский Д. О., Зализняк А. А. База данных конструкций с немецкими модальными глаголами и их русских соответствий // *Корпусная лингвистика-2023: труды международной конференции, Санкт-Петербург, 21-23 июня 2023 года*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2024. С. 51-60. EDN WFRWYG.
7. Meyer C. F. *English corpus linguistics: An introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2023.
8. Иванова А. Б. Фразеология в русском железнодорожном жаргоне // *Наука и культура России*. 2024. Т. 1. С. 99-104. EDN IRNISC.
9. Владимиров Н. С. Солдатский жаргон: роль юмора в дискурсе казармы. Тематическая дифференциация юмористической лексики и фразеологии (на материале испанского языка) // *Военно-филологический журнал*. 2024. № 3. С. 51-63. EDN ZDUUWA.
10. Балашова Л. В. Социолектная идиоматика и юмор (на материале шутливых и иронических сленговых фразеологизмов конца XX-начала XXI в.) // *Коммуникативные исследования*. 2023. Т. 10. № 3. С. 489-504. DOI 10.24147/2413-6182.2023.10(3).489-504. EDN XWCSPH.
11. Суркова Е. В. Когнитивные основы военной фразеологии // *Когнитивные исследования языка*. 2024. № 5(61). С. 583-587. EDN AROFBA.
12. Суркова Е. В. Воздействующий потенциал военной фразеологии в публицистике в период вооруженного конфликта (на материалах англоязычных медиатекстов на тему СВО) // *Военно-филологический журнал*. 2024. № 3. С. 26-36. EDN FRTFOE.
13. Мокиенко В. М. Жизнь русской фразеологии в современной речи // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2012. № 4-4(52). С. 59-62. EDN PZDREP.
14. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. *Аспекты теории фразеологии*. Москва: Знак, 2008. EDN: PVXTDD.
15. Бойко Б. Л. К проблеме профессионального образа мира российский военнослужащих // *Профессиональная картина мира. Методология. Варианты. Практика: Коллективная монография*. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство социально-гуманитарных технологий", 2020. С. 68-81. EDN: LXUHVV.
16. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. *Очерки общей и русской фразеологии*. М.: Издательский Дом ЯСК, 2024.
17. Burger H. *Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*. 4th ed. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.
18. Goossens L. *Metaphonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action* // *Cognitive Linguistics*. 1990. Vol. I (3). Pp. 323-340.
19. *Смех: истоки и функции* / под ред. А. Г. Козинцева. СПб.: Наука, 2002.
20. Лупанова Е. В. Мировосприятие представителя англо-американского армейского социума в зеркале фразеологизмов военной тематики // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2017. Т. 8, № 3. С. 714-723. DOI 10.22363/2313-2299-2017-8-3-714-723. EDN ZIONGN.
21. Байрамова Р. Р. Особенности военных сокращений в армии США // *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*. 2025. № 50. С. 43-46. EDN WAMGTJ.
22. Брагина О. А. Аббревиация и сокращение словосочетания как способ словообразования военного жаргона // *Lingua-Universum*. 2023. № 2. С. 56-58. EDN GHOBSG.
23. Безус С. Н., Гурова Н. В. Лексико-семантические особенности неформального военного дискурса (на материале испанского и русского языков) // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология*. 2024. № 3. С. 33-41.

DOI 10.5281/zenodo.12541308. EDN DZJPIE.

24. Саушева Е. В. Особенности словообразования в американском военном жаргоне // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности, Москва, 29 ноября 2024 года. Москва: АНО ДПО Центр развития образования и науки, 2024. С. 173-176. EDN PKTCFE.

25. Лупанова Е. В. Профессиональный образ мира военнослужащего в зеркале условных обозначений армейских формирований // Организационная психолингвистика. 2020. № 1(9). С. 9-25.

26. Лупанова Е. В. Сленг военной субкультуры США // Вопросы психолингвистики. 2018. № 35. С. 70-83. DOI: 10.30982/2077-5911-2018-35-1-70-83 EDN: YTMQHQ.

27. Algeo J., Algeo A. Among the New Words // American Speech. 1992. Vol. 67. No. 1. Pp. 83-93.

28. Algeo J., Algeo A. Among the New Words // American Speech. 1991. Vol. 66. No. 4. Pp. 380-406.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования рецензируемой статьи выступает реализация категории идиоматичности во фразеологии военного социолекта: механизмы переинтерпретации. Актуальность работы обоснованно аргументируется тем, что «фразеология представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений исследований» и «привлекает внимание лингвистов благодаря многоаспектности изучаемого материала и его тесной связи с культурными, когнитивными и социальными процессами», причем «одним из актуальных направлений фразеологических исследований является изучение фразеологии социально-групповых диалектов (социолектов) – языков представителей профессиональных, гендерных, возрастных, сословных и т.д. групп в рамках национального языка». Эмпирическим материалом для исследования послужили фразеологизмы военного социолекта английского и русского языков, отобранные методом сплошной выборки из словарей общего жаргона. Объем проанализированного материала составил свыше 300 фразеологических единиц военного социолекта.

Теоретической основой научной статьи обоснованно выступили фундаментальные и актуальные труды российских и зарубежных ученых по фразеологии современного русского и английского языков; лингвокультурологии; социолектной идиоматике; когнитивным основам военной фразеологии; профессиональной картине мира военнослужащих и др. Библиография насчитывает 28 источников, в том числе лексикографические, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Следует отметить высокую актуальность использованных источников (более 60% источников за последние 3 года), что еще раз свидетельствует о повышенном интересе научного сообщества к изучаемому вопросу.

Методология исследования определена целью («установление закономерностей реализации в военной социолектной фразеологии одной из базовых составляющих категории идиоматичности – переинтерпретации») и поставленными задачами и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, научный поиск, описательный и сравнительно-сопоставительный методы,

лингвокультурологический анализ, методы фразеологической идентификации, компонентного, семантического, этимологического и дискурсивного анализа. Теоретико-методологическую основу работы составила концепция реализации категории идиоматичности, разработанная в трудах А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель исследования и решены поставленные задачи: рассмотрены семь типов переинтерпретации в военной социолектной фразеологии (переинтерпретация в точном смысле (собственно переинтерпретация), интенциональная переинтерпретация, покомпонентная переинтерпретация, переинтерпретация целого vs. части, референциальная переинтерпретация, изменение грамматических характеристик одного из компонентов фразеологизма, идиоматичность цитации). Сделан вывод о том, что военный социолект характеризуется специфическими механизмами формирования идиоматичности, детерминированными экстралингвистическими факторами военной службы, причем доминирующими типами реализации идиоматичности в военном социолекте выступают переинтерпретация в точном смысле, интенциональная и референциальная переинтерпретация, что обусловлено профессиональной спецификой военной коммуникации и психологическими механизмами групповой идентификации.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и углубленном анализе механизмов формирования идиоматичности в военной социолектной фразеологии, выявлении специфических типов переинтерпретации, характерных для военного социолекта, и установлении взаимосвязи между лингвистическими процессами и экстралингвистическими факторами военной службы. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по лингвопрагматике, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, фразеологии и лексикографии.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».